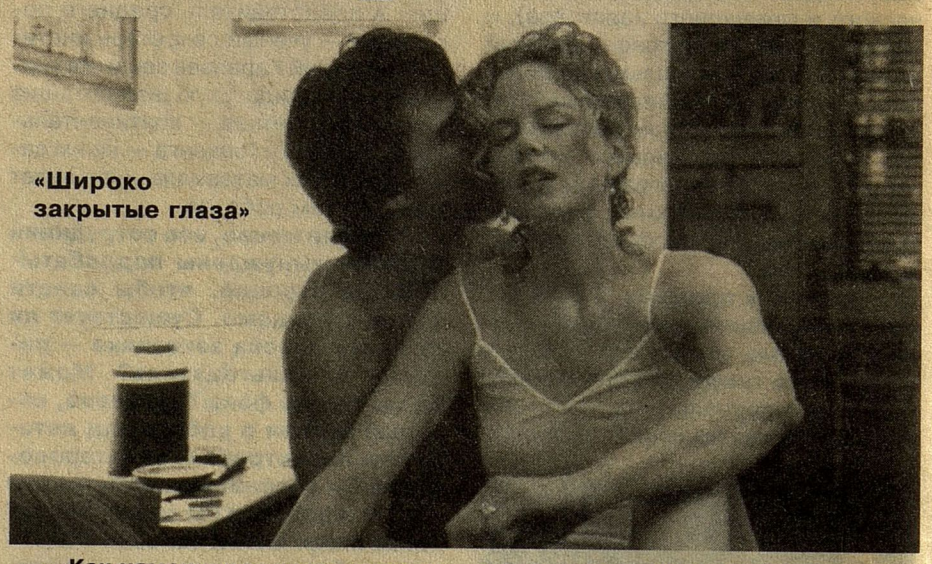
Кидман Николь 23.08.99.

ПОГОВОРИМ ОБ ЭРОТИКЕ

Мужчина и женщина с «широко закрытыми глазами»

Картина «Широко закрытые глаза» стала последней лентой великого американского режиссера Стэнли Кубрика. К сожалению, он не дожил несколько недель до премьеры, состоявшейся месяц назад в Америке. В ленте, ставшей заранее не менее скандальной, чем когда-то была его «Лолита», снялась звездная супружеская пара — Николь Кидмен и Том Круз.



«Широко закрытые глаза»

Николь Кидмен: «Я не могла отказать Стэнли»

***Николь Кидмен** родилась 20 июня 1967 года в Гонолулу, Гавайи, выросла в Австралии. Училась балету, посещала театральный колледж в Мельбурне, работала в молодежном театре Сиднея, в кино — с 14 лет. С 1990 года снимается в американском кино («Дни грома», «Далеко-далеко», «Умереть за», «Портрет леди», «Миротворец» и др.).*

- Судя по тому, что фильм снимался полтора года, Кубрик работал весьма вдумчиво?

— Обычно ты приходишь на съемочную площадку и делаешь сцену за два часа. Со Стэнли этот номер не проходил. Он мог в течение нескольких дней делать одну и ту же сцену. Снимал только после того, как все хорошо обдумал. Особенно любовные эпизоды.

— Ну и как было после этого возвращаться домой к мужу?

— После сцен с морским офицером? Трудно. Тяжело. Делали их обстоятельно, что-то вошло в фильм, что-то нет. Мы вообще снимали много лишнего, не думаю, что сделала бы это для другого режиссера. Кубрик хотел, чтобы постельные сцены были почти порнографическими, откровенными, он использовал в них очень яркое освещение.

— У вас с Томом одна и та же любимая картина Кубрика?

— Не знаю, какая у Тома, у меня — «Доктор Стрейнджлав». А после нее — «Тропы славы». Немного в мире режиссеров, которые делали бы столь разные фильмы. Главное, что всегда восхищало меня в Стэнли — умение делать фильмы, каждый из которых уникален. Все его тринадцать фильмов совершенно разные: сравните его «Космическую Одиссею 2001» с «Лолитой»! И в то же время все они — кубриковские.

— Как изменились ваши взгляды на вопросы секса после съемок «Широко закрытых глаз»?

— Не думаю, что фильм как-то изменил мои взгляды. Том и я согласились сниматься в этом фильме, потому что Кубрик позвал нас. Я не могла отказать ему. Может быть, на свете всего три режиссера, которым вы не можете сказать «нет», и для меня Стэнли Кубрик — первый из них. Когда мы узнали, о чем речь, оба сильно нервничали: понимали, что собираемся иметь дело с предметом весьма опасным, если даже сам Стэнли не рискнул снимать «Широко закрытые глаза» сразу же после того, как прочитал одноименный роман много лет назад. Его жена тогда сказала: «Пожалуйста, не делай этого сейчас, на ранней стадии нашего брака». Что касается нас с Томом — предложение пришло в подходящий момент, после семи лет брака мы готовы были сниматься в подобной картине. Мы именно хотели говорить о вещах, о которых долгое время умалчивали, делали вид, что их нет — о желании, о моментах восхищения кем-то другим. Я думаю, что после полутора лет работы над фильмом, когда иногда бывало трудно, иногда просто невозможно продолжать, мы многое обрели, и наш брак от этого только упрочился.

— Читали ли вы книгу до того, как получили предложение от Кубрика?

— Том читал книгу раньше, я — нет. Стэнли вообще предпочел бы, чтобы мы оба ее не читали.

— Вам приходилось твердить себе, что рядом с вами не муж, а партнер по съемкам?

— Конечно, непросто сниматься с актером, с которым ты живешь, ты ведь не машина, ты не можешь сказать себе — это работа, а это дом, и дома — о работе ни слова. Мы заранее решили, что будем все обсуждать, что мы вовлекаемся в историю на полтора года, с тем мы и жили. Для нас это останется великим воспоминанием, жизнью с «широко закрытыми глазами», когда ничто на свете не существовало для нас, кроме фильма. Для актера это потрясающе — раствориться в работе.

— Вы снимались в своей одежде?

— Кубрик хотел, чтобы я была по большей части в своей одежде. Он просил меня принести мои вещи, посмотрел на них и решил, что в своей одежде я буду чувствовать себя комфортнее.

— А без одежды?

— Например, в начале фильма, в сцене, когда я сбрасываю платье, в комнате были только Стэнли и я, и он сам снял на камеру, как я брожу по комнате. Большую часть сцен, когда я одевалась-раздевалась, снимал сам Стэнли.

— Вам платили больше за эти сцены?

— Нет. Гонорар за фильм вообще был невелик. Что касается «обнаженки», актер должен понимать, что его ощущения менее важны, чем видение режиссера. Сказать Стэнли: «Нет, я не хочу это делать» — значило бы разрушить его концепцию. Он вовсе не эксплуатировал меня, все, что было снято, важно для фильма. Это фильм о сексе, о сексуальной одержимости и желаниях. Я целиком полагалась на талант Стэнли и не хотела, чтобы он обнаружил перед собой актрису, которая вдруг застыдилась бы раздеться. Стала бы я делать это в каком-то другом фильме? Конечно, нет.

— Как отнеслись к съемкам в этом фильме ваши родители?

— Очень трогательно. Когда они услышали, что я буду сниматься у Стэнли, они отправились в австралийский университет и за два дня пересмотрели там все фильмы Кубрика.

— Раньше вы с Томом не обращали внимания на гадости, которые пишут о вас в желтой прессе. Почему сейчас вы решили судиться?

— Да, раньше мы не обращали внимания на эти глупости. Но теперь пришло время поставить точку. У нас двое маленьких детей, которые ходят в школу и многое там слышат. Надо сказать публично, что все это — вранье. Особенно обидно, когда это связано с фильмом, которому мы посвятили два-три года нашей жизни, а кто-то там сочиняет грязные истории, называя имена людей, с которыми мы никогда не встречались, о которых даже никогда не слышали, а Стэнли с нами нет, чтобы защитить нас и себя. Поэтому мы и решили через все это пройти.

— Как повлияла ваша совместная с Томом работа на ваш брак?

— Я полагаю, что если пара проходит через какой-то серьезный, принципиально важный опыт, это вроде проверки на прочность. И если пара выдерживает эту проверку, то становится сильнее. Нас с Томом все это сблизило. Я эмоционально очень тесно связана с фильмом Кубрика, больше, чем с любым другим, в котором снималась.

— Какова была ваша реакция, когда вы с ним познакомились?

— Мы с Томом приняли предложение Кубрика даже до того, как прочитали сценарий. Мне он показался гипнотическим. Я просто не смогла отложить его в сторону...

— Вы смогли бы сыграть постельные сцены с кем-то кроме Тома?

— Нет. Не могу себе представить. Я так рада, что это был Том. С самого начала Стэнли хотел, чтобы снималась семейная пара.

— Что удивило вас во время первого просмотра фильма?

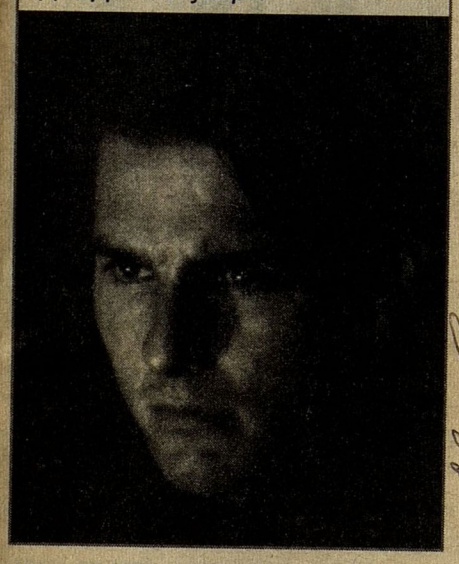
— Мы так много вложили в этот фильм, что даже просто в том, чтобы смотреть на это со стороны, было что-то сюрреалистическое. Мне кажется, что это фильм, который надо смотреть два или три раза, как большинство фильмов Стэнли, каждый раз в них находишь что-то новое. Я работала с прекрасными режиссерами — Гас Ван Сэнтом, Джейн Кэмпион, но Стэнли Кубрик — особенный, он жил и дышал кинематографом.

— Роман был написан в 20-е годы, тогда тема сексуальных желаний женщины была шокирующей. В 1999 году она, вероятно, не кажется столь провокационной, хотя и сейчас — что позволено мужчине, женщине не позволено...

— Конечно, это так. Хотя желание — оно одинаково, его могут испытать что мужчина, что женщина. Моя Алиса хочет остаться с мужчиной, но в то же время хочет от него чего-то большего. Многие женщины через это проходят, когда хочется, чтобы что-то случилось, чтобы что-то изменилось.

Том Круз: «Кубрик за все отвечает»

***Том Круз** родился в Нью-Йорке 3 июля 1962 года. Поменял в детстве не менее 12-ти школ. В 12 лет уехал из Канады, где жила семья. Учился в колледже в Нью-Джерси, бросил его за год до окончания учебы. Дебютировал в кино в 1981 году («Бесконечная любовь»). В 1983 г. появился в небольшой роли в «Изгоях» Копполы. Снялся в 20-ти фильмах, которые собрали 3 миллиарда долларов, дважды номинировался на «Оскар». Среди его работ — «Цвет денег», «Рожденный четвертого июля», «Далеко-далеко», «Несколько хороших парней», «Фирма», «Интервью с вампиром», «Миссия невыполнима», «Джерри Мэгуайр».*



— Легче или труднее вам было сниматься в эротическом фильме с женой?

— Любовные сцены с женой не были для меня сложными, как вы понимаете. Мы уже давно вместе. В первый год женитьбы это было бы сделать для нас гораздо труднее. У нас с Ник хороший контакт, хотя все равно все не так просто, приходилось спорить. Многое мы отдали на волю Стэнли, думаю, что он это понимал и оценил. Я не люблю обсуждать свою работу дома, но в данном случае этого было невозможно избежать, ведь мы постоянно думали о фильме. Было много такого, что могло бы расстроить наш брак, но мы с честью вышли из этого опыта, который останется с нами на всю жизнь.

— Как вы относитесь к роману Артура Шницлера, которому уже 75 лет?